

АННА ГАЛЕ

16+

Ночи
Златоцвета

Анна Гале
Ночи златоцвета

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гале А.

Ночи златоцвета / А. Гале — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Трудно быть обычным человеком в селении магов. Велижана родилась без магического дара – и теперь она мало на что может рассчитывать в родных местах. Позор хорошей семьи – обычная девушка, которую даже замуж за мага не выдать. Только и остаётся ей, что собирать целебные травы: от прикосновения нецелованной их сила возрастает во много раз. Жизнь и так не слишком сладка, а тут ещё на скалы неподалёку от селения вернулись красные огненные драконы. По древней традиции им нужна жертва...

© Гале А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

При создании обложки использовалось изображение с сайта <https://pixabay.com/>

Глава первая

Трудно найти в первые дни лета цветущий златоцвет. А искать нужно: только и толку с меня, что целебные травы собирать. Темно за нашим селением, луна за облаком прячется, тучи звёзды заслоняют. Бабка моя говорила: к беде это, если златоцвет на хмурое небо распусться. Собирают его за полночь, с рассветом теряет цветок свои целебные свойства, а днём увядает и рассыпается в жёлтую пыль

Но как ни гляди, а нет вокруг златоцветов, всё дальше и дальше за спиной остаётся селение. Терпко пахнут травы, сладкий аромат исходит от сон-дерева. Прилечь бы под ним да проснуться с восходом. Говорят, кто у сон-дерева уснёт, тот судьбу свою переломить сможет. Только мне никакое сон-дерево помочь не в силах. Раз не появилось до сих пор искры магического дара, так его уже и не будет. Я – единственный обычный человек в селении. Как могло случиться, что я родилась в семье травницы и мага огня и не унаследовала какой-никакой, самой простенькой способности? Этого даже маги-старейшины не в силах объяснить. Показали головами – мол, бывает такое иногда, на всё воля Всевышнего, надо смириться.

Смириться-то все смирились, но в стороне от меня держаться стараются, словно заразиться боятся. Слова лишний раз никто не скажет, разве только что-то поручить захотят.

– За какие же грехи ты нам послана? – в сердцах бросают иногда то отец, то мать. – В возраст невесты вошла, а жениха нет и не будет. Позор семье – мало что незамужняя, так ещё и даром не наделённая.

Был бы дар, был бы и муж. А к такой кто ко мне посватается? Даже старый вдовый маг и тот не возьмёт, побоится, что дети без дара нарождаются. Как злая шутка звучит моё имя. Велижана – великая жена. Уж не за гордыню ли родителей, давших мне такое имя, Всевышний не послал мне никакого дара?

Щекочет трава босые ноги. Зябкая выдалась ночь, но обуться нельзя. Златоцвет босиком надо искать и с непокрытой головой. Коли сорвёт цветы девица нецелованная – во много крат вырастет их целебная сила.

А вон и златоцветы – на полянке над обрывом виднеются. Золотистые, мелкие, с ноготь, цветы ковром поляну усыпали. Теперь только срывать и срывать, пока полотняные мешочки доверху не наполнятся. Высушит мать цветы – что себе на снадобья оставит, что соседкам продаст. По правилам собранный златоцвет в селении всегда в цене.

Цветок за цветком в мешочек ложатся, уж и край обрыва близко. Лепестки мягкие нежно пальцы ласкают, отдаёт златоцвет цветы по доброй воле. А вот если сопротивляться станет – быть беде.

Я глухо вскрикнула: палец наткнулся на острый шип. Капля крови упала на жёлтые лепестки, окрашивая их алым цветом. Плохая примета, выживает меня, значит, златоцвет с этих мест. Хотя, может быть, приметы магов только с магами действуют? Вон, лепестки следующего цветка опять мои пальцы гладят.

Один мешочек уж на траве лежит, набитый мелкими цветами да завязанный покрепче. Другой почти полон, до рассвета всё сделать успею. На краю обрыва я завязала второй мешочек тесёмками и распрямила спину. Жаль, что ночь так темна. Я люблю смотреть отсюда вниз, на тропу, змеей оплетающую склон бурого холма. У его подножия журчит широкий ручей, прозрачная, как слеза, вода полирует попавшие в её владения большие желтоватые камни. Когда-то маги положили их на дно, чтобы было удобнее перейти ручей. Он – граница нашего селения. Говорят, если кто-то захочет пересечь её со злым умыслом, собьёт вода лиходея с ног и утянет на дно, разбивая тело о камни.

Я поднялась. Челюсти сводила сладкая зевота. Спать хотелось так, словно где-то совсем рядом цвело пышными белыми цветами сон-дерево. Пора домой, спать: в следующую ночь я

снова пойду на поиски – матери нужны корни оберег-травы. Показывается она в одну ночь в году – как отцветёт златоцвет. Не пропустить бы, иначе сплетётся к утру неприметная травка с высокой сорной травой, так что не найдёшь её, не доберёшься до корня.

Что-то полыхнуло вдалеке, там, где уходили острыми вершинами-пиками в самое небо белые скалы. Ещё всполох, и ещё... Неужели кто-то из магов огня взобрался на неприступные вершины? Говорят, когда-то в каменном царстве скал жили драконы. Ни один из магов не отказался бы попасть туда, где сам воздух пропитан силой древних чудовищ. Если переночует маг в логове дракона и останется жив, то увеличатся его силы во сто крат и станет он могущественнее всех, наделённых даром. Многие пытались пробраться туда, но каждый из смельчаков срывался со скал, так и не дойдя до вершины.

– С ума сошёл, – говорил отец, услышав о смерти на скалах мага из соседнего селения. – У драконов своя магия, на логово такие чары наложены – вовек туда человеку не попасть.

И вот кто-то добрался до пещеры драконов. Над одной из скал полыхало пламя, окрашивая каменную вершину алым цветом. То ли маг силы набирается, то ли смерть лютую принимает.

Струя пламени взвилась в воздух. В тёмном небе отчётливо прорисовался силуэт: мощное тело, огромные, медленно взмахивающие перепончатые крылья, пасть, извергающая огонь. Красный дракон бесшумно сделал круг над скалами. Я в оцепенении смотрела, как он разворачивается к ним хвостом и движется в сторону селения. Чтобы дойти до скал, человеку нужно два дня пути по неровной дороге, по холмам и оврагам. Дракон приближался быстро, его не задерживали ни крутые подъемы и спуски, ни быстрые горные ручьи.

Что же я делаю?! Стою на самом виду на вершине холма, перед обрывом! А вдруг дракон на ночную охоту вылетел? Во всех сказаниях драконы девушек крали!

Я кинулась прочь, с полянки, в сторону селения. Не успею, как пить дать, не успею! Добежала до сон-дерева, прижалась к светлому стволу. Платье на мне белое, волосы светлые. Может, и не заметит меня дракон? Сладкий запах цветов сон-дерева мысли дурманит, колени подкашиваются, пальцы в мешочки со златоцветом так вцепились, что ладони судорогой сводит. Вот пролетел дракон над самым обрывом, взвился повыше в тёмное небо, снова чуть спустился и опять взлетел к облакам. Высоко над сон-деревом пронёсся, не заметил. В сторону селения полетел.

Я сползла по гладкому стволу на мягкую, влажную траву. Ведьму дракон себе в жёны ищет, что ли? Или просто голоден? Нужно бежать, предупредить всех... "Куда бежать? – одёрнула я себя. – Пока добегу, он уже обратно полетит. Если дракон что дурное задумал – обычный человек ему помехой не станет". Зябко под деревом, а глаза слипаются, сладкий аромат цветов дрёму навеивает. Только к утру сон-дерево человека отпустит. Я проваливалась в глубокий сон, и его густую тьму рассеивали всполохи пламени. Из черноты возникали очертания белых скал и огонь, стена огня...

Я открыла глаза. На несколько секунд показалось, что по небу разливается пламя. Нет, это всего лишь заря: багряный рассвет рассеивал тёмные облака, прокладывая путь яркому летнему солнцу.

Странно, мне совсем не было холодно. Трава вокруг была щедро покрыта блестящими каплями росы, но подо мной и около меня трава и земля оказались сухими и тёплыми. Сон-дерево обогрело, что ли?

Я вскочила. Надо спешить в селение, узнать, что произошло этой ночью.

Взгляд остановился на белых скалах. Над их вершинами поднимался еле заметный глазу пар.

Глава вторая

К селению я бежала со всех ног. Каких только ужасов не приходило в голову по дороге! Вспоминались древние сказания о разорённых домах и скотных дворах, похищенных девушках, убитых мужчинах, пытавшихся защитить свой дом и близких, о сожжённых дотла городах и селениях. Я остановилась перевести дух, только когда увидела скрытые за следующим холмом дома.

Селение выглядело мирно, как в любое обычное утро. Из печных труб некоторых домов уже струился сизый дымок. Тоненько, назойливо звенел колокольчик: пастух собирал на луг стадо. Коровы отдельно, свиньи отдельно, овцы отдельно. Пастух ведь тоже маг. Сядет сейчас на лугу, будет попыхивать трубочкой, а вокруг стада поставит магическую защиту.

Я вздохнула поглубже и прибавила шаг. Неужели люди ещё ничего не знают? Надо скорее всех предупредить! Ладно, если опасный огнедышащий сосед просто унесёт из стада пару баранов. А если сожжёт пастуха? Или того хуже – съест заживо! И девушки наверняка скоро соберутся за ягодами. А замужние женщины пойдут по полям обряды вести, чтобы урожай был хорош да обилен. Мужчины будут заготавливать дрова в ближайшем лесу. Дети наверняка удерут поиграть к ручью, а то и дальше. И каждый из нас может оказаться под ударом. Никакая магия не спасёт: говорят, у драконов она во сто крат сильнее.

Я взбежала на крыльцо дома и чуть не сбила с ног старейшину – совершенно седого, крохотного мага Наира. Никто в селении не знал, сколько ему лет, сам Наир давно уже сбился со счёту.

– Ты живая? – в его голосе прозвучало сердитое удивление. – Где, скажи на милость, тебя носило всю ночь?

– На скалах – красный дракон, – выпалила я, забыв поприветствовать старика. – Дышит огнём! Огромный! Я видела его ночью...

– Его все видели, – старик продолжал стоять на моём пути. – Пронёсся над селением, опалил крыши нескольких сараев, унёс двух свиней со двора Ивена и умчался прочь, к белым скалам. Мы уж думали, он и тебя с собой прихватил. Все видели, как дракон опустился на холме у обрыва и не скоро взлетел оттуда. Разве ты не там собирала златоцвет, Велижана?

– Я пряталась от дракона под сон-деревом, – призналась я. – И случайно заснула. Да и зачем я дракону, чтобы меня уносить?

– А то не знаешь, – Наир недовольно поморщился. – Девка-то ты красивая, ладная. Опять же – невинность у драконов в цене.

Меня передёрнуло. Одно дело – вспоминать древние легенды, и совсем другое – представить себя в лапах огнедышащего чудовища с перепончатыми крыльями. Стремительного, бесшумного, хищного зверя.

– Да и кто знает, как выглядит дракон, когда он обращается человеком, – продолжал Наир. – Они сельским магам в человеческом облике показываться не любят. Слышал я, красавцы среди драконов встречаются, девушки вокруг них так и вьются...

Не понравился мне голос старейшины – вкрадчивым стал, хитрым. И взгляд Наир отводит. Не к добру всё это, вот и знаки ночью тоже не к добру были.

– Где все? – мой голос прозвучал резче, чем хотелось. – Почему из дома никто не выходит?

– Обряд ведут, – Наир тяжело вздохнул и поднял на меня усталый взгляд. – Если дракон в селении появился да обед себе прихватил, ему дань заплатить положено. Скот не прятать, он сам возьмёт, что нужно. И невинную девушку к нему отправить. Надеялся я, грешным делом, что дракон своё с тебя ночью получил... Тяжело нам далось это решение. В общем, отчуждают

тебя сейчас от семьи и селения по обряду, как положено. Там все и собрались, в центре селения магический круг начертили. Один я остался, на всякий случай, – вдруг да придёшь.

Мешочки со златоцветом выпали из руки. Что он говорит? Обряд отчуждения только над преступниками проводят – убийцами, насильниками, ворами. Почему меня отчуждают?

– К дракону тебе идти надо, – мрачно произнёс старейшина. – Видит Всевышний, как я этого не хочу. Но тебя не отдадим – всё селение погубить можем.

– Почему – меня? – выдохнула я.

– Сама посуди, ты одна в селении в подходящем возрасте, не замужем, жениха нет, невинная и даже нецелованная. И потом, видел тебя дракон ночью и не тронул. Может быть, в живых оставит.

Я смотрела в забежавшие глаза Наира. Ложь, не оставит меня дракон в живых. Обряд отчуждения только для тех проводят, кто никогда домой не вернётся.

– Может, и не видел, – мой голос дрогнул. – А если видел, то почему пролетел мимо? Мог забрать с собой, спящую...

Наир прикусил губу.

– Посмотри на свою руку, – тихо сказал он. – На сгибе, у локтя.

Я боялась опустить взгляд. Медленно приподняла правую руку и разогнула её. На сгибе отчётливо прорисовывался цветок златоцвета. Только не жёлтый, солнечный, а красный, как кровь. Как будто его вырезали на моей руке острым ножом. Я осторожно тронула рисунок, потёрла его. Кожа была гладкой, цветок не исчезал.

– Знак не сотрётся. Это метка дракона. Он не тронул тебя, но показал, кого хочет получить. Ты пойдёшь, Велижана. Иначе дракон может сжечь селение. Маги сейчас направляют твой путь так, чтобы ты не могла с него отклониться.

Что ж, я понимаю селян. Мне всё равно придётся погибнуть – в логове дракона или горящем селении. А маги хотят жить дальше и мирно растить детей и внуков.

– Я пойду одна?

– Да, – мрачно подтвердил Наир. – Ты уйдёшь сейчас и не возьмёшь с собой отсюда ни воды, ни еды, ни какой вещи. Магия не даст тебе вернуться и не даст сбежать. Прости, Велижана. Пора идти, тебе не стоит ни с кем видеться.

Да, не стоит. Для всех, в том числе и для родителей, меня уже нет в живых. Отчуждение – это почти как погребение. Сейчас меня оплачут и забудут. И провожатый мне не нужен: к чему одному из магов рисковать жизнью, подходя к логову дракона. Усилия всех магов селения и так заставят меня прийти туда, куда нужно. Два дня, а если повезёт, то и две ночи – вот всё, что мне осталось.

– Иди, – в голосе Наира прозвучали властные нотки.

Я молча отвернулась. Шаг, ещё шаг... Третий дался почти легко.

Идти два дня. Без еды, без воды и босиком. Любая вещь, какую я взяла бы из дома или со двора, могла уменьшить силу обряда отчуждения. Я шла по пустой улочке, а далеко позади всё так же назойливо звенел колокольчик. Теперь я знала: это не пастух созывает стадо. Звон сопровождает обряд отчуждения – вечного изгнания, признания меня мёртвой для селения.

Говорят, кто у сон-дерева уснёт, тот судьбу переломить сможет. Видит Всевышний, не о таком переломе я мечтала, не такой судьбы ждала. Взгляд постоянно обращался к небу: не летит ли за мной красный дракон? Или он дождётся, пока я сама приду к скалам?

Ноги с трудом ступали по тропе. Совсем недавно я мчалась по ней, чтобы предупредить всех об опасности. Толк с меня всё-таки есть: я – та, кого не слишком жаль отправить на позорную смерть.

Получается, ночью дракон был совсем близко. Он спускался на землю, смотрел на меня спящую, поставил мне на руку метку – а я даже не почувствовала его рядом. Сильны чары сон-

дерева для человека, но дракону они нипочём. Не магия ли красного дракона высушила росу и согрела траву подо мной? Ему ведь ни к чему простуженная жертва.

Вот и сон-дерево. Белые цветы сомкнули лепестки при свете дня. Я смахнула слезинку и прижалась к гладкому стволу. Дерево сейчас не даст мне утешительного сна, но, может, хотя бы успокоит мятущуюся душу. Хотя какой уж тут покой? Я погладила белый ствол сон-дерева. Не его вина, что я оказалась здесь в эту ночь.

Златоцвет привёл меня сюда. Вон на поляне над обрывом сколько цветов! Как будто и не набрала я их здесь ночью два мешочка. Должны уж были в пыль под утренним солнцем осыпаться, а златоцветов стало больше прежнего. Не бывало ещё такого, чтобы среди дня распускались мелкие жёлтые цветки. Качаются под лёгким ветерком, будто попрощаться хотят. Предупреждал меня ночью златоцвет: кровь мою пролил, прогнать пытался. Да не услышала я его знак.

Свернуть с тропы на поляну удалось с трудом: ноги еле слушались, будто их всё крепче связывали невидимые путы, шаги давались всё тяжелее. Маги селения постарались на славу, я не то, что сбежать с этого пути не могу, у меня даже от тропы отклониться едва получается. Я села на траву рядом с жёлтыми цветами. Их стало больше, чем было ночью, гораздо больше. Никто не знает, сколько будет цвести златоцвет. Обычно – один день и одну ночь, но в этот год, похоже, он станет давать цветы несколько дней. У самого обрыва златоцвет сильно смят и испачкан кровью. Да, дракон был здесь и наверно оставлял у обрыва убитых свиней. А потом пошёл или полетел к сон-дереву. Почему же он не утащил меня в своё логово? За мясом дракон мог вернуться и позже.

Я машинально теребила в руке цветок златоцвета. Хотелось есть, меня мучила жажда, ноги устали, на пятке надувалась набитая ночью мозоль. Что ж, пить можно из горных ручьёв, есть – ягоды. Я видела с обрыва, что недалеко за ручьём растут кусты ежевики. А когда иду, придётся наступать только на носок, не задевая пятку. Не уверена, что доберусь до белых скал за два дня, но куда мне спешить? К дракону на забаву?

Я смахнула очередную слезу. Мать с отцом наверняка подумали, что меня нет в живых, иначе дождались бы. Маги всё равно отправили бы меня к дракону, но вот так, не дав даже попрощаться... Я потёрла горло, пытаюсь размягчить застрявший в нём комок.

Солнце начинало понемногу припекать. Если не хочу оказаться в жаркий полдень посреди какого-нибудь луга без тени, нужно идти. Я провела рукой по ближайшим цветкам златоцвета. Вот и всё, попрощалась. Пора.

Глава третья

С холма я спускалась долго, осторожно. Спуск казался пологим, но был коварным – с неожиданно скользкими местами и крутыми поворотами. Несколько раз ноги скользили вниз, и я вцеплялась руками в траву или просто в сухую, рассыпчатую землю, стараясь удержаться, не слететь вниз. Не создан этот спуск для того, чтобы ходить по нему босиком.

– Эй, красавица, ты обуться не забыла? – окликнул незнакомый мужской голос.

Из-за очередного крутого поворота за моей спиной появился человек, на тропу упала длинная тень. Повернуться я не могла – в очередной раз цеплялась за всё, что попадалось под руки, только бы не сорваться вниз.

– Нет, – буркнула я.

Мою талию обхватили чьи-то руки. Уверенно, как будто им там было самое место.

– Не надо пускать в ход магические способности, – негромко сказал на ухо тот же голос. – Я просто помогу тебе спуститься.

Я промолчала. Не в моём положении привередничать, да и способностей у меня нет. Схвати незнакомец вот так ведьму, он бы вообще ничего не успел сказать. Но этого мужчине было мало: он с лёгкостью поднял меня на руки. Моя голова оказалась прижата к его широкой груди, одна рука мужчины обхватила мои плечи, другая – мои колени. Я подняла голову и встретила весёлый взгляд зелёных глаз моего неожиданного спасителя.

Мужчина был молод – лет двадцать пять, не больше. Высокий, сильный, а лицо... Всевышний, я и не представляла, что бывают такие лица. Чистые, светлые, и при этом красивые до совершенства. Идеальное было бы лицо, просто божественное, если бы не шальной взгляд, божеству не подходящий, и растрепавшиеся, спутанные от ветра тёмные волосы.

По телу прошла лёгкая дрожь. Впервые мужчина оказался настолько близко и прикоснулся ко мне так, будто имел на это право.

– Хм, и правда, красавица, – с лёгким удивлением заметил он, глядя мне в лицо. – Каким ветром тебя сюда занесло? Куда ты идёшь одна?

Незнакомец так решительно и твёрдо двинулся по тропе, будто шёл по ровному полю или лугу.

– К белым скалам. Отпустите меня, я сама...

Я попыталась высвободиться из его рук – совершенно бессмысленное дело, всё равно, что пробовать сдвинуть с места этот холм.

– Как только спущусь – тут же отпущу, – пообещал мужчина.

Он крепче сжал моё плечо. Я почувствовала, что к щекам приливает кровь. Прикосновения незнакомца вызвали новые, неожиданно приятные и волнующие ощущения. Сердце забилось чуть чаще, в животе приятно защекотало. Словно почувствовав это, мужчина усмехнулся и прижал меня к себе немного сильнее.

– Не тот у тебя вид для такой долгой прогулки, – заметил он. – Чтобы к белым скалам идти, нужна крепкая обувь, фляга для воды, запас еды на несколько дней. Да и вообще это путешествие не для одинокой девушки, пусть даже и мага. Что тебе там нужно, у скал? Там же нет никого и ничего. Неужели хочешь проверить легенду о маге, который набирается огромных сил в логове драконов?

– Нет! – ответ прозвучал слишком резко.

Я вздрогнула, вспомнив огнедышащее чудовище. В следующее мгновение мне стало неловко. Нежданный помощник ни в чём не виноват – ни в появлении дракона, ни в решении наших магов.

– Неважно, зачем, – чуть мягче добавила я. – Мне нужно туда попасть.

– Тебе повезло, – самоуверенно сообщил мужчина. – Я иду в ту сторону. Отведу тебя к белым скалам. Тебя как зовут?

– Велижана, – рассеянно ответила я и тут же встрепенулась.

Этот человек не знает о возвращении дракона. Мужчина собирается идти со мной на верную смерть!

– Вам лучше обойти скалы стороной! – выпалила я. – Там опасно.

Мужчина поднял бровь и выразительно посмотрел на меня.

– Зачем девушке одной и в таком виде идти туда, где опасно?

– Нужно, – буркнула я.

Он спустился с холма и осторожно поставил меня на землю. Задумчивый взгляд мужчины остановился на моих босых ступнях, покрытых пылью.

– И какая опасность поселилась в белых скалах? – резковато проговорил он. – Почему я должен обойти их стороной?

– Дракон, – тихо ответила я.

Сейчас незнакомец оставит меня. Никто не станет рисковать жизнью, проходя мимо драконьего логова.

Мужчина нахмурился, смерил меня долгим оценивающим взглядом. Тишину нарушало только журчание ручья. Молчание становилось тяжёлым, когда незнакомец прервал его.

– Ты – боевой маг? – в его голосе прозвучала откровенная ирония.

– Я вообще не маг, – устало ответила я.

– Та-а-ак, – протянул мужчина. – Значит, тобой откупилось от дракона одно из ближайших селений? Я правильно понимаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.